

✓ Рецидивы старых ошибок

Р. 55 экз.

Белорусский драматический театр имени Янки Купалы широко известен не только в Белоруссии, но и в Москве. во многих городах РСФСР и Украины. Московский зритель помнит такие спектакли этого театра, как «Последние» М. Горького, «Гибель волея» Э. Самуиленка, «Кто смеется последним» и «Партизаны» К. Крапивы, которые были показаны в дни декады белорусского искусства в 1940 году, и спектакли «Константин Заслонов» А. Мовзона и «С народом» Б. Крапивы, показанные во время гастролей в 1948 году. Общественность Москвы высоко оценила идейно-творческие достижения театра имени Янки Купалы и в особенности его успехи в овладении современной тематикой.

В настоящее время коллектив театра работает над созданием спектаклей, мобилизующих советского зрителя на борьбу за выполнение послевоенной сталинской пятилетки, пропагандирующих идеи мира, разоблачающих военные планы империалистических агрессоров. Театр ведет работу с белорусскими драматургами Б. Крапивой, П. Глебкой, Б. Губаревичем, В. Полесским, готовящими новые пьесы.

И вместе с тем нужно сказать, что коллектив театра далеко не полностью раскрыл свои творческие возможности. Количество осуществленных постановок невелико, и далеко

не все они отвечают требованиям зрителя.

Недавно театр показал зрителю «Чужую тень» К. Симонова. Минчане ожидали увидеть интересный спектакль о борьбе советских ученых за передовую науку, против космополитизма и буржуазной науки, находящейся в услужении у империализма. Однако театр искалчил произведение драматурга. Режиссер Л. Литвинов сделал в пьесе ряд купюр существенного, принципиального характера. В результате в спектакле пропала острота борьбы коллектива советских ученых против космополитизма. Режиссер убрал из пьесы большую часть того текста Макаева, в котором он разоблачает современную буржуазную науку. Из текста Трубинова выпали отдельные, наиболее яркие фразы, характеризующие его космополитические взгляды; вычеркнуты также слова Иванова и Макаева о развитии советской науки. В пьесе сделаны и другие существенные вымарки. А если к этому прибавить ошибочный принцип решения спектакля в «чеховских тонах» и неудачное исполнение артистами ролей Трубинова, секретаря парторганизации Рыжова и некоторых других, то станет ясно, что режиссер отошел от замысла драматурга.

Искажение идеи пьесы «Чужая тень», формалистическое решение спектакля — не случайный факт.

Это — закономерный этап в деятельности режиссера Л. Литвинова, грубые идейные и творческие ошибки которого не раз подвергались серьезной критике со стороны общественности.

Год назад, выступая на совещании актива работников искусств, Л. Литвинов был себя в грех, призывая идейно-художественные пороки, допущенные им на протяжении ряда лет. Каково же было недоумение общественности, когда на днях, выступая на творческом собрании коллектива театра, он беззастенчиво отрицал все то, что ранее признавал. В этой неблагоприятной позиции Л. Литвинова, как это ни странно, поддерживал секретарь парторганизации С. Бирилов. Однако большинство коллектива сурово осудило двурушничество режиссера.

Низкокачественный, аполитичный спектакль «Чужая тень», двурушничество формалиста Л. Литвинова, грубый зажим критики — все это явления одного порядка. Вызваны они потерей чувства принципиальности и ответственности у некоторых членов коллектива театра, отсутствием систематической политико-воспитательной работы и равнодушным отношением к судьбе ведущего театра республики со стороны Управления по делам искусств при Совете Министров БССР.

В. НЕФЕД.

МИНСК. (Наш корр.).

Советское искусство
г. Москва

15/IV-1950г.